

Х. М. Кадачиева, П. М. Омарова

КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА ЭМОЦИИ ГНЕВА В АНГЛИЙСКОМ И ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Сопоставительное изучение фреймовой репрезентации эмоций в английском и даргинском языках проводится с целью установления универсальности базовых эмоциональных концептов и выявления их национально-культурной специфики, которая определяется наличием у данных виртуальных объектов характерных подслогов.

Ключевые слова: фрейм, эмоция гнева, слог, подслог, универсальность, национальная специфичность.

Развитие межэтнических, культурных и языковых контактов способствует повышению интереса к сравнительно-сопоставительным исследованиям, которые позволяют выявить особенности функционирования сопоставляемых языков, выделить специфические и общие черты этнического и языкового сознания. Сравнительно-сопоставительный подход представляется особенно продуктивным при изучении всех аспектов младописьменных языков, к которым относится и даргинский язык. В настоящее время интерес к родному языку часто инициируется изучением иностранного языка, поскольку в дидактическом отношении он обеспечивает наилучший доступ к изучению феномена неродного языка.

Концептосфера эмоций, способы их представления достаточно хорошо изучены в английском языке, что позволяет использовать данный опыт применительно к даргинскому языку. Даргинский, язык одного из народов Дагестана, приобрел статус письменного только в XX веке. Дагестанские языки относятся к живым «малым» языкам, хранящим черты более архаичного состояния, которые утрачены в английском и других европейских языках. Как известно, в древнеанглийском языке существовали слова широкого значения, которые отличались недостаточной степенью абстракции [8. С. 24–25]. Аналогично обстояло дело и со словами, номинирующими эмоции в немецком и русском языках. Опираясь на этимологические данные, Н. А. Красавским было установлено, что первоначально они являлись именами конкретной семантики, так как обозначали физические предметы и их свойства [9].

В даргинском языке данное явление можно наблюдать и на современной стадии развития. Многие слова абстрактной семантики

сохраняют мотивировку слова, т. е. наряду с абстрактным также обладают и конкретным значением. Это в равной степени характерно и для слов, обозначающих эмоции, например, в даргинском языке слово «*гыми*» обозначает *гнев* и *желчь*; «*урехи*» – *страх* и *опасность*; «*шаddeи*» – *радость* и *праздник*.

Обусловленное возникновением новой антропологической парадигмы повышенное внимание к человеческому фактору в языке затрагивает также и реалии внутреннего мира человека – эмоции и их вербальную репрезентацию. Важное место в лингвистике занимает исследование проблемы универсальности и национальной специфичности эмоций. При этом учеными высказываются совершенно противоположные точки зрения. По мнению одних ученых, эмоции не универсальны, а этноспецифичны (С. Lutz): способность переживать эмоции зависит от типа культуры, принадлежности человека к тому или иному этносу; другие полагают, что любая эмоция переживается человеком вне зависимости от его национальной принадлежности (S. Tomkins, R. McCarter). Существует и такая точка зрения, согласно которой эмоции универсальны, но социализированные в конкретной культуре, в конкретном этносе в виде концептов, этноспецифичны, поскольку знаково функционируют в конкретной национальной культурно-языковой среде [9].

Следует отметить, что данное исследование, в котором рассматривается лингвокультурное пространство эмоции *гнева* в английском и даргинском языках, является первым опытом описания эмоций в даргинском, так как до настоящего времени лингвисты практически не обращались к проблеме репрезентации эмоций в дагестанских языках. *Гнев* так же, как и другие эмоции, изменяется и

взаимодействует с другими эмоциональными состояниями, что значительно осложняет его описание и идентификацию.

Для сопоставительного анализа наиболее приемлемым представляется изучение эмоций с позиций, предложенных В. Ю. Апресян и Ю. Д. Апресяном. Лингвисты, указывая на существование двух подходов к описанию эмоций – смыслового и метафорического, отдают предпочтение так называемой симптоматической лексике, как наиболее адекватному способу описания физиологической, непосредственно наблюдаемой реакции человека на ту или иную эмоцию [3. С. 459].

Очевидно, что информация, получаемая в результате непосредственного наблюдения, не требует значительных усилий, по сравнению со случаями, когда состояния, вызванные той или иной эмоцией, уподобляются чему-либо или кому-либо. Этот процесс когнитивно нагружен и требует соответствующих когнитивных усилий для расшифровки. Вследствие этого вполне оправданным представляется начать изучение эмоций с когнитивно менее трудоемкого процесса, а именно с симптоматического их описания в разных языках.

Учитывая, что *гнев* является базовой эмоцией [6. С. 63], можно предположить, что физиологические проявления, характерные для этой эмоции, будут сходными в обоих языках, вследствие чего будут совпадать и выражения, описывающие данные проявления. В английском и даргинском языках симптоматические выражения, описывающие эмоцию *гнева*, отражают следующие изменения:

в области лица и шеи: краснота, усиление кожного кровообращения, или, наоборот, побледнение, желтизна. К изменениям в области лица можно отнести также слезы в глазах и пену у рта. Данные изменения вербализуются в языке с помощью следующих выражений:

to flush with anger (rage) / покраснеть от гнева / гъясидешли, гъясивиънили хъунтленвиэс, to pale with anger / побледнеть от гнева / гъимили, гъясидешли цъубиахъес, to be blue with anger / посинеть от гнева / гъимикъясидешли хъанцл-хъунтленвиахъес; to be (become) yellow with anger / пожелтеть от гнева / гъясивиубдешли ухъумтхайэс; to frown in anger / насунить, сдвинуть брови от гнева / гъясивиубли, гъимуклили нудби гъаидуцес, хъабиидуцес;

телесные проявления в состоянии гнева: человек дрожит, стискивает зубы, у него сры-

вается голос и т. д.

to tremble with anger, fury / дрожать от гнева / гъимили руржахъес; вахъ гъимивиънили руржесвахъес; to clench one's teeth in anger / скрежетать зубами в гневe/гъимили цълби къярждарес;

поведенческие реакции в состоянии гнева: человек вскакивает, сжимает кулаки, размахивает руками, топает ногами, нападает на обидчика, т. е. теряет контроль над своим поведением:

to beat somebody in anger/fury/ ударить кого-либо в гневe/ гъясивиубли бяхъес, to beat one's foot/one's chest in anger / топнуть ногой, бить себя в грудь; to shrill in rage / визжать, кричать в гневe / гъясивиубли, жиндралавиубли вяв-цъариклес.

Симптоматические описания могут быть сходными у разных эмоций, что не всегда позволяет их разграничивать, поэтому следует рассматривать симптоматические выражения, сопутствующие номинантам эмоций. По мнению Л. Г. Бабенко, в номинантах эмоций «эмотивные смыслы эксплицитны, более устойчивы, стабильны. Эти слова – непосредственные знаки эмоций» [3. С. 13]. На приоритетность субстантивно вербализованных эмоциональных концептов указывает и Н. А. Красавский [9].

Так, по данным лексикографических источников, в английском языке концепт *гнева* может быть номинирован с помощью следующих лексем: *anger, rage, fury, wrath, ire, indignation, resentment* [2; 16; 17]. В даргинском языке им соответствуют *гъими / гнев; гъясидеш / раздражение, злость, злоба; жиндри / ярость, бешенство*.

В английском языке имеется большее разнообразие средств выражения эмоций и их оттенков. В связи с этим, для более полного выявления содержания лексем, обозначающих эмоции, в данном случае эмоцию *гнева*, оптимальным, на наш взгляд, является метод описания концептов в виде фреймов. Эмоция гнева анализируется в данных языках как концепт, структурно представленный в виде фреймов, что позволяет выявить общие и отличительные характеристики эмоций, как в отдельном взятом языке, так и в сопоставлении с другим языком. Фреймовая семантика в качестве лингвистической концепции была впервые предложена Ч. Филлмором в середине 70-х годов. Фрейм – это структура знания, которая содержит основную или потенциаль-

но возможную информацию, связанную с тем или иным концептом. Фреймы хранятся и создаются в памяти человека по мере необходимости из содержащейся в памяти информации [13. С. 54]. По мнению Н. Н. Болдырева, фрейм – модель обыденного знания об основных концептах. Фрейм, или когнитивный контекст – это модель культурно-обусловленного или канонизированного знания, которое является общим, по крайней мере, для части говорящего сообщества [2. С. 33]. Структурирование концептов в виде фреймов или системы фреймов позволит выявить признаки отдельной эмоции и сгруппировать данные признаки в *слотах*.

Опыт описания концептов эмоций в виде фреймов, предпринятый нами в статье «Фреймовое описание концепта ‘anger’ в английском языке» [11], показал целесообразность иерархической структуры их представления в виде суперфрейма, фрейма, слотов и подслотов фрейма, содержащих указание на определенные признаки данного концепта. Аналогичным образом может быть представлен концепт гнева и в даргинском языке. Выделение слотов и подслотов позволяет не только выявить различия в пределах синонимического ряда, но и этноспецифичные характеристики концепта ‘гнев’ в сопоставляемых языках.

В английском языке ‘anger’ выступает как суперфрейм по отношению к другим представителям данной категории, так как в структуре фрейма ‘anger’ выделяется набор слотов, которые обязательно представлены во всех фреймах концепта ‘гнев’ – *причина эмоции, интенсивность, продолжительность, социологизированность*. Отсутствие некоторых подслотов в структуре фреймов ‘rage’, ‘fury’, ‘resentment’, ‘indignation’, ‘wrath’ и ‘ire’ указывает на меньшую степень прототипичности, что было установлено нами в вышеуказанной статье [11].

Проанализируем подробно составляющие концепта ‘гнев’ в даргинском языке.

В существующих русско-даргинских словарях [1; 7; 14] эмоции группы гнева представлены недифференцированно, что не позволяет установить различия между номинантами эмоциональных состояний носителям неродного языка. Так, известно всего три лексемы, которые используются для эмоций группы гнева: *гъими*, *гъасидеш*, *жндри*.

Гъими, помимо значения ‘гнев’, также передает различные на первый взгляд поня-

тия – ‘ненависть’ и ‘желчь’. Здесь можно проследить семантическую связь, обоснованную онтологически, – отделение желчи является одним из физиологических изменений организма в состоянии гнева:

(дарг.) *Чебауриг, се баррал? – иб цали. – Дулекличиб гъими батурсири* [26. С. 25] / *Видел, что я сделал? На печени желчь оставил*. В данном фрагменте описывается ситуация, в которой герои повести Б. Алибекова «Они тоже сражались» варят хинкал из баранины, не удалив желчный пузырь с целью насолить непрошеным гостям, в результате из-за горечи никто не смог поесть его.

Къянба угъуси сай! – вьвбяхъиб Хъсанни, левил гъимили вицъили [27. С. 44] / *Он врёт! – крикнул Хасан, полный гнева*; Эта функциональная связь отражена не только в даргинском языке, но и в английском. Например, *bile/желчь* также обозначает *гнев, раздражительность*, например:

(англ.) *The brain, I thought, secreted the mind, as the liver does the bile* [30] / *Я считал, что мозг производит мысли, так же как печень производит желчь*.

He loathed politicians, and the well-bred darling young men of the well-to-do middle classes made his bile stir... [31] / *Он ненавидел политиков, и воспитанные образцовые молодые люди из состоятельных семей раздражали его*.

Жндри, первичное значение которого – ‘бешенство, безумие’, может быть в равной степени использован для обозначения *гнева*, так как крайнее проявление *гнева* сродни проявлениям организма в состоянии бешенства, например, потеря контроля над своим поведением.

Неоднозначной в плане выражаемых эмоций является лексема *гъасидеш*, с помощью которой могут быть репрезентированы *гнев, раздражение, злость*:

Гъасидешли инсандеш дуахъунси Хъажи-Бекирли хапики къакъмуш уциб ва илис бяхъес гъакъбариб [25. С. 56] / *В слепой ярости (букв. потерявший от ярости человеческий облик) бросился Хаджи-Бекир, схватил горбуна и взмахнул кулаком* [19. С. 362].

Гъими и *гъасидеш* – равноправные по степени употребительности обозначения, *жндри* редко встречается в художественной литературе, главным образом встречается в разговорной речи. С целью выявления общего и отличительного в концепте ‘гнев’ в сопоставляемых языках представляется необходимым

определить характеристики *гнева* в даргинском языке.

Сравним составляющие слота ‘причина эмоции’. Выделенные в концепте ‘*anger*’ подслоты ‘обусловленность’ и ‘необусловленность’ характерны для гнева и в даргинском языке.

Гьими и *жиндри* могут выражать как обусловленный гнев, так и необусловленный, например:

Гьими: Гьанна Хляжи-Бекирлис селал-ра авара аги, илала къас Адам уцес сабри. Ил уцес хлейрули, хлябрала уста гьимили цлубахъублири, клунтлубазибад тая юргъа урчилаван, хьамхъа дурабиркулри [25. С. 56] / *Сейчас Хаджи-Бекиру ни до чего не было дела, его целью было поймать Адама. Из-за того, что это ему не удавалось, он побелел от гнева, на губах выступила пена, как у скаковой лошади.* (В данном примере причиной эмоции является невозможность поймать врага.)

Хлусенмукъараличибецлванхлерриклусири? – *хьунуйчи хлерикур Гьанур, гуж-гужли иличи сунела гьими думжахъули* [28. С. 62] / *А ты чего вылупилась как овца на волка? – со злостью* (букв. намеренно распаляя свой гнев) *накинулся Гапур на жену.* (То есть герой без объективной причины набрасывается на жену.)

Жиндри: Сели хлу жиндрала вилахъубсирив? *Рухънас цала мерличир хлябал шям дедили или цлумиклуси хлейадли?* [28. С. 483] / *Из-за чего это ты взбесился? Не потому ли, что я дала старушке три свечи вместо одной?* (Причина эмоции – чрезмерная щедрость жены.)

Лерзлер рачарархили, рижгурли, Сабина хъули чаррулхъулри. Гьу, се бетаурли гьатли иши жиндралариэс? [29. С. 8] / *Крайне взволнованная, оскорбленная Сабина возвращается домой. Но не произошло ничего такого, чтобы так взбеситься.*

Нами установлено, что фрейм *гьясидеш* в своем составе слот *необусловленность* не содержит:

Султанатли илди чебаиб ва бахъ дебели гьасириубдешили сунела някълчи рируглер къацлрикун [26. С. 348] / *Султанат увидела их (мужа с любовницей) и в ярости прикусила руку.* (Причиной является ревность.)

Таким образом, по содержанию слота ‘причина эмоции’ фреймам ‘*anger*’, ‘*rage*’, ‘*fury*’ в даргинском языке соответствуют *гьими* и *жиндри*, фреймам ‘*wrath*’, ‘*ire*’, ‘*indignation*’, ‘*resentment*’ соответствует *гьясидеш*.

Наряду со слотом ‘причина эмоции’, можно выделить и другие слоты – ‘интенсивность’, ‘продолжительность’ и ‘социологизированность’.

Интенсивность эмоции напрямую связана с характером проявления эмоции. В частности, в даргинском языке, при отсутствии толковых, синонимических и даже авторитетных двуязычных словарей характер проявления является единственным средством разграничения синонимов по интенсивности. Известно, что высокая степень интенсивности эмоции сопровождается бурным проявлением, что обусловлено зависимостью характера проявления от интенсивности. Вследствие того, что *гнев* является эмоцией большой силы, то слот ‘интенсивность’ в структуре фреймов данного концепта будет содержать только два подслота: ‘более чем средняя степень’ и ‘высокая степень’. В английском языке фреймы ‘*rage*’, ‘*fury*’, ‘*wrath*’, ‘*ire*’, ‘*indignation*’ являются эмоциями высокой степени интенсивности, характеризующиеся бурным проявлением и потерей контроля над своим поведением, ‘*anger*’ содержит оба слота – ‘более чем средняя’ и ‘высокая’ степень интенсивности. *Resentment*, который по данным синонимических и толковых словарей обозначается как номинант эмоции более чем средней

Таблица 1

Фрейм	Слот ‘причина эмоции’	
	Подслот ‘обусловленность’	Подслот ‘необусловленность’
anger, rage, fury гьими, жиндри	+	+
	+	+
wrath, ire, indignation, resentment гьясидеш	+	–
	+	–

степени интенсивности, тем не менее может обозначать и сильную эмоцию, о чем свидетельствуют языковые данные. Возможность употребления *resentment* с интенсификаторами типа *deep*, *wild*, *great* позволяет говорить о наличии у выше названного фрейма подслота ‘высокая степень интенсивности’.

В даргинском языке лексемой, способной передавать эмоцию более чем средней степени интенсивности и высокой является *гъими*:

Амма *халаси* *гъимили* Хямзат *гъандуриусигъунари*, ил сабурагарли сайри ва марли *къайкхлебулхъангу иш*, сунела *веглеби*, или, *улкбайличибял чебуцили*, *билтликличи тлул къужбариб* [25. С. 171] / Но *ярость* (букв. *большой гнев*) душила Хамзата, он резко повернул дуло, и словно желая убедиться, будет ли осечка, нажал на курок [19. С. 323].

Глясидеш выражает эмоцию высокой степени интенсивности, которая сопровождается активными действиями:

Азнаур *гъелавяхли къадализи кайкиб*, айзур, *гъасидешили урки къацбуцилри*, ва ил сунела *къаришикарличи чевхъун* [21. С. 64] / Азнаур упал в овраг, встал и в *ярости* напал на противника.

Жиндри употребляется для обозначения эмоции крайней степени интенсивности, представляет собой бурно проявляющуюся эмоцию, граничащую с помутнением рассудка. Это неуправляемое, бесконтрольное чувство, сопровождаемое бранью, руганью, жестикულიцией, например:

– Гъуя, *хлердикленаягуишичи!* *Хлердикленая гъари*, *хлердикленая!* – Ханумла *дяхладяхл къайкдарибтиван къантла някъбира тлинтдирули*, *бадирала регл жиндраларирулри* [29. С. 131] / Ох! Смотрите-ка на нее! Смотрите на нее, смотрите! – Размахивая коротенькими руками прямо перед лицом Ханум, хозяйка ведра все больше *распалалась* (букв. *приходила в ярость*).

Таким образом, можно утверждать, что по интенсивности английским фреймам ‘anger’

и ‘resentment’ в даргинском языке соответствует ‘гъими’; ‘гъасидеш’ и ‘жиндри’ соответствуют ‘rage’, ‘fury’, ‘wrath’, ‘ire’, ‘indignation’.

По времени протекания эмоции могут быть и кратковременными, и иметь устойчивый характер, что позволяет выделить в слоте ‘продолжительность эмоции’ подслоты ‘кратковременность’ и ‘устойчивость’. В английском языке ‘anger’, ‘wrath’ и ‘resentment’ содержат оба подслота, так как могут обозначать и кратковременную вспышку злости, и более устойчивое чувство. Фреймы ‘rage’, ‘fury’, ‘wrath’, ‘ire’, ‘indignation’ в английском языке характеризуются отсутствием подслота ‘устойчивость’, так как высокая степень интенсивности данных эмоций препятствует их проявлению в течение долгого времени.

В даргинском языке ‘гъими’ также может обозначать и кратковременную, и продолжительную эмоцию:

Илала *хлудбазиб гъимила* лами *пархбухъири* [24. С. 317] / В его глазах вспыхнул *гнев*.

Гъар *секлал пикридарес*, *къиматладарес* илизиб *ахъри биули ахленри*, *учительличи гъими* *мурхъбиклулри* [20. С. 61] / У него не было сил все продумать, *гнев* на учителя усиливался (букв. *углублялся*).

Наличие подслота ‘устойчивость’ сближает эмоцию гнева с ненавистью, что подтверждается А. Н. Луком: «ненависть, как и гнев – чувство, направленное против человека или группы людей, систематически препятствующих удовлетворению желаний. При этом это длительное чувство, которое выражается в стремлении устранить (даже уничтожить) объект ненависти, а если это невозможно – самому удалиться, дабы не общаться с ним» [10. С. 74]. Ненависть может сопровождаться гневом и проявляться в повышении голоса и двигательной активности человека, покраснении, злобном тоне и взгляде и т. д. Таким образом, очевидно, что разница между эмоциями не только в их продолжительности – если со-

Таблица 2

Фрейм	Слот ‘интенсивность’	
	Подслот ‘более чем средняя’	Подслот ‘высокая’
anger, resentment гъими	+	+
	+	+
rage, fury, wrath, ire, indignation гъасидеш, жиндри	–	+
	–	+

стояние гнева характеризуется стремлением к насильственным действиям, то ненависть вызывает желание устранить объект.

Гьими, как уже указывалось выше, имеет значение 'ненависть', например: *Илди клел тухум-ургаб мурт сабил кабикибси аңцбукъ ва чинабад аклубсил илцад ил халаси гьими багъес набзиб гъира имцлабиклурли* [24. С. 48] / *Во мне росло желание узнать, что произошло между двумя родами когда-то, и откуда взялась (букв. родилась) такая большая ненависть.*

В данной ситуации речь идет о давней вражде между семьями, очевидно, что эмоция гнева не может испытываться в течение долгого периода времени. Причиной эмоции – чувства ненависти – являются события, произошедшие много лет назад.

Производные от гьими – гьимуклес (гл.) и гьимукли (сущ.) используются для обозначения чувства **обиды**: *Мурад чинавсив? Дудеш гьимуклеси мерличив, сай набчи гьимукли хлейалли* [26. С. 423] / *Где же Мурад? Неужели сын обиделся на него за тот случай? Так это не Мурад, а отец должен сердиться (букв. обижаться)* [22. С. 307].

Как мы видим, лексема 'гьими' в даргинском используется для обозначения гнева, ненависти, а дериват от данного существительного – для обиды. То есть 'гьими' аккумулирует на первый взгляд различные понятия, которые в то же время онтологически взаимосвязаны [10].

В даргинском языке 'гясидеш' и 'жиндри' в силу высокой интенсивности обозначают кратковременную эмоцию:

Илала цливдатурти дишллати хлубли гясили лямцлдикулри. Рахли илди хлулбазиб бусяглат гясидеш беткахъиб, ил хапли разидешиличи шурбухъун. [22. С. 318] / *Его маленькие глаза блеснули гневом. Вдруг гнев прошел, перешел в радость.*

Гясидеш чебаркъян жявли (погов.) / Гнев быстро проходит.

Таким образом, по продолжительности фреймам 'anger', 'resentment' в даргинском языке соответствует 'гьими', фреймам, обозначающим кратковременные эмоции – 'rage', 'fury', 'wrath', 'ire', 'indignation', соответствующим 'гясидеш' и 'жиндри'.

Одним из критериев выделения базовых эмоций является их свойственность для животных и человека. Это позволило выделить в структуре фреймов данного концепта слот 'социологизированность'. В английском языке фреймы эмоций, которые обозначают *обусловленный* и *необусловленный* гнев, такие как 'anger', 'rage' и 'fury' присущи и животному, и человеку. Возникновение данных эмоций может быть физической реакцией на боль и раздражительную стимуляцию и не всегда требует когнитивной оценки происходящего. Фрейм 'гьими' в силу своей прототипичности также может быть характерен и для животного, и для человека:

Чялила дела хихдиубти жаниварти гьимикъялири ва ламартбарес хлядурдирулири. Халадудешиличи илдала гьими халасири ... [18. С. 19] / *Хищники же, оказавшись за плотной оградой, были от бешенства и злобы (букв. злились и готовились отомстить. ... Гнев их на дедушку был силен).*

'Жиндри', как уже упоминалось выше, имеет значение 'бешенство', 'безумие', что указывает на его свойственность животным. Сочетание *жиндрала виэс* может обозначать состояние бешенства – *заболеть бешенством*; и может употребляться для обозначения эмоционального состояния – *стать разъяренным, взбешенным*.

Фрейм 'гясидеш' характеризуется отсутствием подслота 'анималистичность', и по социологизированности соответствует, таким образом, фреймам 'indignation', 'wrath', 'ire', 'resentment' в английском языке.

Подводя итог данным, полученным в результате сопоставления фреймов эмоций в ан-

Таблица 3

Фрейм	Слот 'продолжительность'	
	Подслот 'устойчивость'	Подслот 'кратковременность'
anger, resentment, wrath гьими	+	+
	+	+
rage, fury, ire, indignation гясидеш, жиндри	–	+
	–	+

Таблица 4

Фрейм	Слот 'социологизированность'	
	Подслот 'антропологичность'	Подслот 'анималистичность'
anger, rage, fury гьими, жиндри	+	+
wrath, ire, resentment, indignation гясидеш	+	—

глийском и даргинском языках, сведем слотовые составляющие в единые таблицы. В табл. 5 приводятся межфреймовые соответствия по наличию характерных подслотов, в таблице 6 – по их отсутствию. Полученные данные демонстрируют степень прототипичности и национальную специфичность концепта эмоции гнева:

В следующей таблице указываются фреймы даргинского языка, которые, также, как и английские фреймы, не содержат тот или иной подслот.

В результате сопоставления фреймовых составляющих концепта 'гнев' в английском и даргинском языках, можно утверждать, что в даргинском языке суперфреймом является

Таблица 5

Фрейм	Слот 'причина'		Слот 'интенсивность'		Слот 'продолжительность'		Слот <i>социологизированность</i>	
	Подслот 'обусловленность'	Подслот 'необусловленность'	Подслот 'более чем средняя'	Подслот 'высокая'	Подслот 'устойчивость'	Подслот кратковременность	Антропологичность	Анималистичность
anger	гьими гясидеш жиндри	гьими жиндри	гьими	гьими гясидеш жиндри	гьими	гьими гясидеш жиндри	гьими гясидеш жиндри	гьими жиндри
rage	гьими гясидеш жиндри	гьими жиндри	---	гьими гясидеш жиндри	---	гьими гясидеш жиндри	гьими гясидеш жиндри	гьими жиндри
fury	гьими гясидеш жиндри	гьими жиндри	---	гьими гясидеш жиндри	---	гьими гясидеш жиндри	гьими гясидеш жиндри	гьими жиндри
wrath	гьими гясидеш жиндри	---	---	гьими гясидеш жиндри	гьими	гьими гясидеш жиндри	гьими гясидеш жиндри	---
ire	гьими гясидеш жиндри	---	---	гьими гясидеш жиндри	гьими	гьими гясидеш жиндри	гьими гясидеш жиндри	---
resentment	гьими гясидеш жиндри	---	гьими	гьими гясидеш жиндри	гьими	гьими гясидеш жиндри	гьими гясидеш жиндри	---
indignation	гьими гясидеш жиндри	---	---	гьими гясидеш жиндри	гьими	гьими гясидеш жиндри	гьими гясидеш жиндри	---

Таблица 6

Фрейм	Слот 'причина'		Слот 'интенсивность'		Слот 'продолжительность'		Слот 'социологизированность'	
	Подслот 'обусловленность'	Подслот 'необусловленность'	Подслот 'более чем средняя'	Подслот 'высокая'	Подслот 'устойчивость'	Подслот 'кратковременность'	'Антропологичность'	'Анималистичность'
anger	---	---	---	---	---	---	---	---
rage	---	---	г҃ясидеш жиндри	---	г҃ясидеш жиндри	---	---	---
fury	---	---	г҃ясидеш жиндри	---	г҃ясидеш жиндри	---	---	----
wrath	---	г҃ясидеш	г҃ясидеш жиндри	---	---	---	---	г҃ясидеш
ire	---	г҃ясидеш	г҃ясидеш	---	---	---	---	г҃ясидеш
resentment	---	г҃ясидеш	---	---	---	---	---	г҃ясидеш
indignation	---	г҃ясидеш	г҃ясидеш жиндри	---	г҃ясидеш жиндри	---	---	г҃ясидеш

'г҃ыми', который соответствует английскому 'anger', а также остальным фреймам. Фрейм 'г҃ясидеш' имеет наибольшее число совпадений значений с фреймами 'indignation', 'wrath', а также 'rage' и 'fury'. 'Жиндри' соответствует 'rage' и 'fury'.

В даргинском нет полных эквивалентов 'wrath' и 'ire', в данном значении могут употребляться 'г҃ыми' и 'г҃ясидеш'. 'Resentment' по содержанию слотов 'причина эмоции' и 'социологизированность' соответствует 'г҃ясидеш', по содержанию слотов 'продолжительность' и 'интенсивность' – 'г҃ыми'.

Как мы видим, наибольшее число совпадений с прототипическими фреймами английского языка имеют фреймы 'г҃ыми' и 'г҃ясидеш'.

Малое количество номинантов эмоции гнева компенсируется в даргинском языке использованием дополнительных интенсификаторов, описательных структур, прилагательных и наречий. Такие сочетания, как *халаси г҃ыми* / *сильный* (букв. *большой*) *гнев*, *г҃ымила халадеш* / *сила* (букв. *величина*) *гнева*, *г҃ымили виц҃или* / *полон гнева* соответствуют английским *rage* и *fury*.

Гнев, доведенный до крайней степени, соответствует *ярости*, о крайней степени эмоции свидетельствуют такие проявления гнева, как *переполненность*, *полнота*. На этой стадии гнев переходит в *ярость*:

(дарг.) ... *г҃ымили виц҃ибси* илини *клепра* *няк҃ыличил* ил *уциб*...[26. С. 416] / ...он *яростно* схватил его (*Абала Абдал Уриш*) *обеими руками*... (букв. *полный гнева* он схватил его *обеими руками*).

Об интенсивности эмоции свидетельствует не только размер, но и цвет. В сочетаниях *ц҃лудара г҃ыми* / *черный гнев*, *ц҃лударли г҃ымидухъес* / *разгневаться по-черному* прилагательное *ц҃лудара* / *черный* также указывает на крайнюю степень эмоции. Черный цвет в значении 'страшный, ужасный' служит интенсификатором для отрицательных эмоций [8. С. 109].

Таким образом, анализ лексем в английском и даргинском языках показал их семантическую неравнозначность. Выявленные различия в номинации эмоций позволяют сделать вывод о том, что современный даргинский язык не отличается дифференцированным видением мира в сфере эмоций. Это

свидетельствует об особенностях эмоционального склада даргинцев, сдержанности в проявлении чувств, что обусловлено религиозными, этическими и социокультурными нормами горских народов.

Список литературы

1. APCC – Англо-русский синонимический словарь / под рук. А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. М. : Рус. яз., 1988. 543 с.
2. Абдуллаев, С. Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1950. 1462 с.
3. Апресян, В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Языки рус. культуры, 1995. 767 с.
4. Бабенко, Л. Г. Лексические обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. 184 с.
5. Болдырев, Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : науч. изд. / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 25–36.
6. Изард, К. Психология эмоций. СПб. : Питер, 1999. 464 с.
7. Исаев, М.-Ш. А. Русско-даргинский словарь. Махачкала : Юпитер, 2005. 488 с.
8. Кадачиева, Х. М. Адъективные сочетания с именами-названиями реалий внутреннего мира в английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2002. 157 с.
9. Красавский, Н. А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2001. URL : <http://www.vspu.ru>.
10. Лук, А. Н. Эмоции и чувства. М. : Знание, 1972. 78 с.
11. Омарова, П. М. Фреймовое описание концепта 'anger' в английском языке // Вопр. когнитив. лингвистики. 2009. №3 (в печати).
12. Феоктистова, Н. В. Формирование семантической структуры отвлеченного имени (на материале д.а. языка). Л. : ЛГУ, 1984. 188 с.
13. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубеж. лингвистике. Вып. 23. М. : Прогресс, 1988. С. 52–93.

14. Юсупов, Х. А. Русско-даргинский словарь. Махачкала : Юпитер, 2005. 520 с.

15. Minsky, Marvin. A Framework for Representing Knowledge. URL : <http://web.media.mit.edu/~minsky/papers/Frames/frames.html>.

16. Gandelsman, A. English Synonyms. M., 1963. 624 с.

17. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield, Mass., USA : Merriam – Webster Inc., 1968. 909 p.

Источники примеров

18. Абу-Бакар, А. Дедушка Хабибулла (на дарг. языке). Махачкала, 1963. 112 с.
19. Абу-Бакар, А. Снежные люди (пер. с даргин.) // Абу-Бакар, А. Повести. М. : Молодая гвардия, 1971. С. 261–387.
20. Абу-Бакар, А. В ту ночь, готовясь умирать (на дарг. языке). Махачкала, 1976. 193 с.
21. Абу-Бакар, А. По облачной тропе (на дарг. языке). Махачкала, 1977. 196 с.
22. Абу-Бакар, А. Солнце в гнезде орла // Абу-Бакар, А. Белый сайгак : повести (пер. с даргин.). М. : Совет. Россия, 1986.
23. Абу-Бакар, А. Даргинские девушки (на дарг. языке) // Абу-Бакар, А. Собр. соч. Т. 1. Махачкала, 1991. 464 с.
24. Абу-Бакар, А. Ожерелье годекана (на дарг. языке) // Абу-Бакар, А. Собр. соч. Т. 2. Махачкала, 1992. 388 с.
25. Абу-Бакар, А. Снежные люди (на дарг. языке) // Абу-Бакар, А. Собр. соч. Т. 3. Махачкала, 1992. 428 с.
26. Абу-Бакар, А. Солнце в гнезде орла (на дарг. языке) // Абу-Бакар, А. Собр. соч. Т. 3. Махачкала, 1992. 428 с.
27. Алибеков, Б. Они тоже сражались (на дарг. языке). Махачкала, 1991. 168 с.
28. Магомед-Расул, М. Чужой муж (на дарг. языке). Махачкала, 1986. 524 с.
29. Магомед-Расул, М. А судьи кто? (на дарг. языке). Махачкала, 1991. 346 с.
30. Doyle, A. C. Parasite. URL : www.literature.org/authors/doyle-arthur-conan/parasite/chapter-01.html.
31. Lawrence, D. H. The Kangaroo. URL : www.literature.org/authors/lawrence-david-herbert/the-kangaroo/chapter-08.html.